

Работа над росписью храма

В нашей церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы продолжается работа над настенной росписью. Уже выполнены работы на северной, восточной и западной стенах главного придела. С Божьей помощью и стараниями неравнодушных горожан храм обретает должное благолепие.

КАНОНЫ ХРАМОВОЙ ЖИВОПИСИ

Православный храм являлся местом молитвенного общения, священнодействий и ритуалов. Храм должен был отвлечь человека, вошедшего внутрь, от повседневной суеты и забот и направить ум человека к миру вечных ценностей, окружив его образами святых людей и небожителей, предстоящих Богу в молитве. «Изображай красками, согласно преданию. Это есть живопись истинная, как писание в книгах, и благодать Божия поκειται на ней, потому что и изображаемое свято».

Уже к VI веку сложился канон, а разрозненные сюжеты стали складываться в иконографическую программу, где пространство всего храма рассматривалось как космос и место каждого сюжета, события определялось в соответствии с концепцией мироздания и строго в иерархическом порядке.

Так в куполе и барабане – пространстве близком к небу – место отводилось для изображения рая, Христа уже воскресшего, вознесшего на небеса к Отцу, восседающего на радуге, несомого ангелами. Ниже пророки – те, кто рая ожидал и его сподобился. А пространство стен отводилось под историю спасения человека. Здесь мог располагаться цикл сюжетов со сценами из земной жизни Христа или Богородицы, где рассказывалась предыстория нашего спасения – избрания Девы, достойной быть Матерью Спасителя.

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ФРЕСКИ

В нашем храме, в соответствии с Богородичным посвящением, пространство стен мы

лицезрением. А дальше следует композиция «Введение во храм Пресвятой Богородицы». Для родителей Отроковицы – это прощание, исполнение обета. У художника-иконописца мало отведено изобразительных средств для выражения драматического эффекта: лики в иконах не должны иметь явных мимических выражений, и позы их сдержаны, но по таким знакам, как покрытые руки Анны, мы можем прочесть ее скорбь или же трепет перед соприкосновением со святыней – Марией уже просто ее любимым младенцем, Богородице отведена другая роль, и вот Она идет сама во святая святых – в храм, где мог находиться лишь первосвященник.

Мы видим его на ступенях храма, он Ее встречает, и Дева беспрестанно входит внутрь. Ей только три года, а она уже одета в Богородичные одежды, тем самым показано оправдание ее дерзновения.

На небе изображен ангел, приносящий Деве хлеб, кормящий ее до возрастания, а в центре – девы, придающие торжественное звучание всему происходящему. Эти девы напоминают дев разумных, которые всегда готовы встретить Жениха: их светильники всегда зажжены, их души в любой момент готовы к услышанию Божьей воли, к её исполнению.

Далее следует сцена под названием «Благовещение у колодца». Ангел является уже взрослой Марии и сообщает о воле Божьей, о Его замысле о Ней. Дева слегка испугана (об этом говорит ее поза) и внимательно слушает. Рядом мы видим сцену «Сон Иосифа».

Согласно Евангелию от Матфея, Иосиф Обручник долго со-

веты могильного камня, и вся пещера напоминает нам о последующей смерти Иисуса, Его принесении себя в жертву за грехи мира. И вот Он лежит спеленутый, уменьшенный до состояния младенца, Царь Иудейский, о ком прорекли пророки. Его приветствуют Ангелы. К нему приходят волхвы, люди иной веры, иной традиции и культуры, о чем говорят их дикие одежды.

Эллины всех людей варварской или далекой культуры изображали в штанах, показывая тем самым их «чуждость», ведь сами византийцы, ромейцы, наследники эллинской культуры, не допускали открытия ног, акцентировки на нижней половине тела человека. Тем и примечательна мысль о том, что даже «чуждые» волхвы, инородные, удаленные от еврейской мессианской культуры, но не лишённые разума и решимости, вычислив появление Вифлемецкой звезды, пришли издали поклониться Великому Младенцу, принося ему подарки: золото, как царю, ладан, как священнику, смирну, как будущий Жертве.

В правой половине композиции мы видим повторное изображение Богомладенца, омываемого в купели слуганками. С одной стороны – чисто жанровая деталь, а с другой – еще раз говорящая о добровольном умалении Бога Сына. В правом углу мы видим благоговение пастухов. Они тоже услышали Слово Божие о рождении Спасителя.

На композиции Рождества фигура Иосифа по-прежнему символизирует сомнение, он отвернут от Богоматери и предается своим размышлениям. Восточная стена, пространство конхи за алтарем, служит своеобразной лестницей в небо, переходом от земной жизни к небесной.

Там изображена Богородица на троне – наша первая молитвенница и заступница перед Богом. Она связывает мир людей с миром небожителей. Господь удостоил Богородицу звания Царицы Небесной. Именно в этом виде она предстает перед нами на восточ-

Как на востоке восходит солнце, а на западе заходит, так и в храмовом пространстве западная стена посвящена закату земной жизни человека. Здесь могли располагаться композиции Страшного Суда, Апокалипсис или окончание жизни Богородицы. Мы посвятили верхний регистр западной стены («Успению Богоней Матери».

В центре на погребальном ложе изображена Богородица. Проститься с Ней спешат апостолы и другие святые. За ложем стоит Христос Спаситель, не оставивший Матерь свою в час смертный и принимающий душу ее на свои руки. Душа Богородицы, чистая и смиренная, упокоена младенцу, повитому и бесомощному.

Но со смертью Богородицы не заканчивается священная история. Начинается история Церкви, история уверовавших в Спасителя. Она начинается с апостолов, которые в сцене Успения представлены скорбящими, растерянными, а уже ниже, в композиции «Сошествие Святого Духа», мы видим их твердыми и готовыми идти на проповедь. От «Этимасии» – «престола уготованного» – исходит Дух Святой в виде огненных языков на каждого из них, ободорящий и вразумляющий. Благодаря их горячей проповеди, Церковь как союз верующих стала пополняться новыми членами.

В разных концах земли, независимо от племени и языка, ко Христовой вере приходят новые и новые люди, своим дарованием, подвигом служат Богу и пополняют ряды Церкви Небесной. Вот и тут по сторонам от апостолов изображен целый сонм святых. Среди них светские владыки, церковные руководители, князья и княгини, мученики, кто кровью доказал свою верность Христу,

равноапостольные проповедники, исповедники, отшельники и монахи Христа ради, блаженные и просто праведные миряне. Есть тут и общеправославные святые, и наши местночтимые. Их подвиг многообразен и достоин внимательного изучения и постоянного воспоминания. Они связывают нашу жизнь с жизнью тех далеких времен, когда происходили

Священные события из Священного Писания, и своей жизнью доказывают истинность описываемых событий, возможность и реализованность жизни во Христе, ведь они и сами – обычные люди.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЛАНЫ

В будущем планируется осуществить роспись южной стены с предысторией жизни Богоматери, в западном простенке северной стены изобразить Вилеиских мучеников и, поднимаясь к куполу, заполнить паруса изображением евангелистов. Во главе купола планируется кульминационная точка иконографической программы – «Вознесение Христа».

Работа над росписью разбита на отдельные этапы, участки, чтобы было возможно осуществление этого масштабного проекта, и только лишь закончив работу в одном секторе, мы двигаемся дальше, к следующим компартаментам. Таким образом, в храме не царит атмосфера

отдели под расширенный ряд сюжетов из жизни Богоматери, а наша работа началась с росписи северной стены, сюжета «Рождество Пресвятой Богородицы». Мы видим праведную Анну, возлежащую на ложе в доме своем, окруженную служанками, а в углу в купели – только что родившуюся Богородицу.

Следующая композиция имеет жанровый характер, именуется как «Ласкание Богородицы». Сюжет повествует о недолгом родительском счастье Богородицелей – Иоакима и Анны, ведь по обету, данному ими самими, только три года они имели возможность нянчить Отроковицу, утешаться ее

мневался в непорочности зачатия Марии и хотел отпустить ее от себя, но во сне пришел к нему Ангел, увещающий не судить и не отпускать Марию, ибо плод чрева ее непорочен, после чего Иосиф смирился.

В ярус северной стены располагается сцена Рождества Христова, где раскрывается замысел о предназначении Девы Марии – стать Богородицей. На фоне стилизованного пейзажа в пещере мы видим Приснодеву, как будто вовсе не уставшую от родов, а восседающую у рожденного Ею Богомладенца, спеленутого и лежащего в скромных яслях. Здесь интересны некоторые детали. Ясли, где возлежит Иисус, имеют

ной стене. Пред нею склоняют головы архангелы Михаил и Гавриил. Одетые в императорские одежды, держа в руках рипиды, они служат сидящему на коленях Богородице Младенцу.

«вечного ремонта» и интерьер выглядит законченным (более – менее) на всех этапах работы, но хотелось бы осуществить проект полностью, высказать мысль до конца или же, как песню, допеть до последнего куплета.

Живопись монументальная сродни большим музыкальным симфониям или же объемной книге, где, несмотря на то, что есть отдельные главы, они должны быть нанизаны на нить общей идеи и иметь свое логическое, смысловое и декоративное завершение. Удастся ли нам осуществить задуманное? Но на все воля Божия и наша с вами.

Алина КНЯЗЕВА,
главный художник
проекта настенной
росписи
Введено-
Пантелеимоновского храма
фото С. Полеводова